

Глава 71. Маленькие вещи.... Часть вторая...

Вивиан подарили одно из платьев, которое миссис Кармайкл хранила для гостей женского пола, если они когда-либо нуждались в нем, и каждое платье было красивее следующего. Когда домработница сама подарила одежду, так как комнаты для гостей обычно были заперты на ключ, если только она не нуждалась в уборке, она была потрясена, увидев платье.

Изготовленная из богатой ткани и материала, Вивиан решила пойти с тем, который был бежевого цвета, это был один из трезвых, которые не будут выделяться слишком много в толпе, то есть, если бы собирались на вечеринку. Леонард не сказал ей, куда они направляются, и это все еще было тайной, которая только заставила бабочек в ее желудке удвоиться.

Привязав волосы в пучок, а другой участок волос свободно струится, она посмотрела на маленькое зеркало, которое было помещено на окно, которое Марта получила ее, когда ей исполнилось 12 лет в качестве подарка. В другой раз расчесывая волосы и оседая с одной стороны напротив зеркала, она отошла от зеркала.

Выйдя из комнаты, она не могла не беспокоиться, что если бы ей потребовалось больше времени на подготовку и она заставила Лео ждать ее. По дороге горничные не скрывали своего удивления, когда проходили мимо нее. Не каждый день горничная одевалась в богатую одежду, забывала ее носить, им даже не разрешалось прикасаться к ней, создавалась такая пропасть между слугами и высшим сословием общества.

Оглядываясь вокруг с головой, скрученной влево и вправо, она искала Леонарда, пока не споткнулась, если бы кто-то не схватил ее.

"Простите", она извинилась перед мужчиной. Ее глаза поднялись из серого костюма, и она поняла, что это был не кто иной, как друг Леонарда, Максимилиан Гиббс. Цвет его одежды соответствовал его седым волосам, бирюзовые глаза с любопытством смотрели на нее. Она могла поклясться, что его не было здесь секунду назад, прежде чем она споткнулась.

"Боже мой, разве ты не красавчик, - прокомментировал он, глядя на нее сверху вниз, - после того, как отпустил ее, ей стало очень неудобно.

"Добрый вечер, мистер Гиббс," Вивиан поклонилась ей, сделав пару шагов от него, чтобы держаться на расстоянии между ними.

Были моменты, когда мысли Вивиан странствовали о выборе людей Леонарда или смешаться с ними. Это было не то, о чем она судила, но это было довольно сомнительно, что тихий человек, как Леонард будет иметь чрезвычайно характерные друзья, которые были близки ему. Сначала был Господь, потом один человек, который оттолкнул людей, и она подумала, что Максимилиан уже знает, какое влияние он оказал на окружающих его людей. Его глаза застали людей врасплох.

Была ли причина, по которой цвет его глаз отличался от цвета остальных, когда он был чистокровным вампиром?

Затем она подумала, что вы никогда не сможете выбирать людей, которые будут вашими друзьями, любовниками или кровными родственниками. Это то, что только что произошло без чьего-либо контроля. В мире, в котором она жила, большинство чистокровных существ были похожи на Господа и мистера Гиббса. Очень немногие из них считались хорошими людьми, когда дело доходило до вампиров, а хороших всегда избегали.

Чем больше она об этом думала, тем более потерянной она выглядела, когда Гиббс ужасно смотрел на нее.

"Мастер Леонард должен скоро быть здесь, - она сообщила ему, чтобы не получить от него никакого конкретного ответа, - Хотели бы вы сесть в гостиной и выпить чего-нибудь?"

"Тебя когда-нибудь сосали..." Максимилиан спросил ее, и она заглохла, зная, что он намекает на сдачу крови, но мужчина задал ей этот вопрос во всех отношениях, поскольку этот вопрос открыл много возможностей для ответа.

"Нет."

Максимилиан Гиббс поймал ее глотание, которое только расширило улыбку на губах, как дьявол, который ждал, когда его добыча споткнется в соглашение.

"Тогда позвольте мне. Безусловно, было бы пустой тратой времени не попробовать свою кровь."

"Я не думаю, что подхожу вам по вкусу, сэр. Может быть, если вы скажете мне, что бы вы хотели выпить, мы могли бы организовать это во время вашего следующего визита", - ответила Вивиан, успокаивая нервы, когда она говорила с чистокровным вампиром.

Максимилиан стоял на месте, смотрел на нее с улыбкой на лице, прежде чем услышать голос Леонарда недалеко позади них.

"Вивиан вне досягаемости, Максимилиан. В этом особняке может быть кто угодно, кроме нее", - подошел Леонард и встал рядом с ней, наблюдая за мистером Гиббсом, пока он не получил подтверждение кивка от этого человека.

Затем Леонард повернулся, чтобы посмотреть на Вивиан, его глаза падают на ее шею и лицо, прежде чем он говорил с ней: "Пожалуйста, приведите Яна для меня" кивая головой с да, она пошел найти домработницу.

"Я не знал, что ты отвезешь ее в особняк Уилфорда, - сказал Максимилиан, глядя на девушку,

- она исчезает за белыми стенами.

"Она не такая."

"Нет?" - спросил его друг, удивившись: "Почему ты заставил ее подняться?"

"Я не буду присутствовать на вечеринке, которая сегодня проходит в особняке Уилфорда. Мне не нравится этот человек и его поступки", - заявил Леонард. Дело было не в том, что он возражал против компании людей, но был предел, когда он мог справиться только с таким количеством чепухи, прежде чем он сделал бы что-то необратимое.

Дюк Уилфорд был человеком, который руководил рабовладельческим заведением, где мужчины, женщины и дети продавались как вампирам, так и людям, если деньги были хорошо оплачены.

Выросший в обществе, приветствующем рабство с распростертыми объятиями, он не был против этого. Именно неэтичные события и поступки, которые происходили в особняке Уилфорда, ему не понравились. Рабы были выставлены в качестве демонстрации сексуальных объектов для его гостей, но это еще не все. Были случаи, которые он нашел неэтичным в своей книге, и это было последнее место, где он будет принимать Вивиан тоже.

Как бы сильно он ни хотел ее и хотел иметь ее, это не означало, что он запятнал бы ее невиновность в месте, которое было бы неправильно.

"Для чистокровного человека ты оказался милым в некоторых вещах, - злобно улыбнулся Максимилиан, - Не во всех, но только в некоторых. Ну, я думал, ты будешь сопровождать меня по пути туда. Куда ты собираешься забрать девушку?"

"Это все, ради чего ты сюда пришла?" Леонард не потрудился ответить на вопрос своего друга.

"Да. Тогда увидимся завтра", Максимилиан готовился к отъезду, прежде чем его остановил Леонард.

"Макс..." У Леонарда на лице было мрачное выражение лица, и ему не нужно было объяснять Максимилиану, почему.

"Я тогда пошутил."

"Надеюсь, так и останется", тон Леонарда был серьезным.

"Конечно" Максимилиан улыбнулся.

Выйдя из особняка, Максимилиан не мог не улыбнуться - злая улыбка, которая обычно украшала его тонкие губы, как змея. С раннего возраста он знал, что Леонард повесил свой интерес на горничную. Хотя герцог редко показывал свои чувства перед другими, он мог сказать, что девушка много значила для него.

Приятно было время от времени проверять его, думая, что Максимилиан садится на лошадь. В первый раз он проверил Леонарда, когда они были маленькими мальчиками, это привело к тому, что оба ввязались в физическую драку, и Леонард дал ему больше синяков, чем он получил за всю свою жизнь.

Это был его темперамент, пламя гнева, который Лео научился держать под замком, что интриговало его. Большинство мальчишек его возраста были либо помпезными оттуда, откуда они пришли по отношению к их старой линии крови, либо это их хитрость, которая выделялась, и редко можно было найти кого-то вроде Леонарда посреди них. Но тогда Кармайклы были такими же людьми, как и другие родственные семьи, такие как Истон и Мейерс.

Единственная разница в том, кузен Леонарда, Рис повесил улыбку, чтобы поладить с обществом, в то время как Леонард был таким человеком, который бы прямо сказать вещи, если кто-то толкнул его в неправильном направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639577>